

УДК 343.98:340.6

***ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ «ПО
РЕКОНСТРУКЦИИ СОБЫТИЙ» В ОТДЕЛ ПОТЕРПЕВШИХ,
ОБВИНЯЕМЫХ И ДРУГИХ ЛИЦ КГБУЗ КРАСНОЯРСКОГО КРАЕВОГО
БЮРО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ***

Зиненко Ю.В.

*к.м.н., доцент кафедры криминалистики,
Сибирский юридический институт
МВД России,
Красноярск, Россия*

Аннотация

Статья посвящена проблеме разграничения компетенции следователя и судебно-медицинского эксперта, выстраиванию эффективного взаимодействия между ними в процессе расследования, разграничению предмета сходных судебно-медицинских экспертиз. В отдел потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ ККБСМЭ не должны назначаться судебно-медицинские экспертизы по «реконструкции событий». Они должны назначаться в медико-криминалистическое отделение КГБУЗ ККБСМЭ (в соответствии с п. 85.7.1 приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации»).

Ключевые слова: постановление, судебно-медицинская экспертиза, живое лицо, компетенция, специальные знания, ситуационная экспертиза.

***PROBLEMATIC ISSUES OF ASSIGNING EXPERT EXAMINATIONS «FOR
THE RECONSTRUCTION OF EVENTS» TO THE DEPARTMENT OF
VICTIMS, ACCUSED AND OTHER PERSONS OF THE KGBUZ
KRASNOYARSK REGIONAL BUREAU OF FORENSIC MEDICAL
EXAMINATION***

Zinenko Yu. V.

*PhD, associate Professor of criminology
Siberian Institute of law
Ministry of internal Affairs of Russia
Krasnoyarsk, Russia*

Abstract

The article is devoted to the problem of delineating the competence of an investigator and a forensic medical expert, building effective interaction between them in the investigation process, delineating the subject of similar forensic medical examinations. Forensic medical examinations on «reconstruction of events» should not be assigned to the department of victims, accused and other persons of the KGBUZ KKBSME. They must be assigned to the medical and forensic department of the KGBUZ KKBSME (in accordance with paragraph 85.7.1 of the Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation dated May 12, 2010 No. 346n «On approval of the Procedure for organizing and conducting forensic medical examinations in state forensic institutions of the Russian Federation»).

Keywords: resolution, forensic medical examination, living person, competence, special knowledge, situational expertise.

В настоящее время в отделе потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы (далее – ККБСМЭ) отмечается тенденция к снижению общего количества производства судебно-медицинских экспертиз (далее – СМЭ) по установлению тяжести вреда здоровью, что указано в таблице 1.

Таблица 1. Распределение произведенных экспертиз и обследований отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ Красноярского краевого бюро судебно-медицинской экспертизы по тяжести вреда здоровью за 2017-2021 гг.

Год	2017	2018	2019	2020	2021
Установление тяжести вреда здоровью	12870	12118	12308	12216	10445
Всего экспертиз и обследований	13034	12263	12433	12339	10629

Несмотря на снижение показателей назначения данного вида экспертиз, роль и значение такой экспертизы велико, а вопросы, возникающие при её назначении и производстве, так и не решены, и на практике вызывают определённые сложности, о чем свидетельствует проведенный мной анализ направляемых следователями (дознавателями) постановлений о назначении СМЭ по установлению тяжести вреда здоровью за 2017-2021 гг. в отдел потерпевших, обвиняемых и других ли КГБУЗ ККБСМЭ.

Так, зачастую, должностные лица выносят постановление о назначении дополнительной СМЭ, в котором формулируют вопросы о возможности возникновения повреждений у потерпевшего при тех или иных обстоятельствах (ситуационные вопросы). От правильности постановки вопросов перед экспертом, доброкачественности и полноты собранных материалов во многом зависят законность и обоснованность итоговых выводов эксперта [1, 197].

Примерный перечень вопросов и общие требования к ним изложены в монографии Е.Р. Россинской, в справочнике по судебным экспертизам для следователей под редакцией А.И. Бастрыкина [2; 3] и многих других справочных пособиях и методических рекомендациях разных авторов.

Знание следователем процесса организации, назначения и производства (СМЭ) живого лица по определению тяжести причиненного вреда здоровью, а также проблем, возникающих при этом, позволит ему сконцентрировать усилия на оптимизации своей деятельности и успешно, своевременно и качественно расследовать преступление [4, 10].

Приведу пример из архива отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ ККБСМЭ.

Участковый уполномоченный полиции назначает СМЭ по установлению тяжести вреда здоровью гр. И. без присутствия потерпевшего на СМЭ (по имеющимся медицинским документам на его имя).

Обстоятельства дела: в постановлении указано, что «09.05.2020 по адресу ул. ..., гр. И., 23.03.1983 г.р. был избит соседом гр. Т. на улице ...».

Должностным лицом в постановлении сформулированы следующие вопросы:

«1. Имеются ли у гр. И.. какие-либо телесные повреждения, если да, то какие именно, какова их тяжесть, механизм образования, локализация, давность? 2. Могли ли быть причинены данные телесные повреждения собственноручно, при падении с высоты собственного роста и при обстоятельствах, указанных потерпевшим?»

Выводы: Согласно представленных на экспертизу медицинских документов, у гр. И., при обращении за медицинской помощью, в результате события 10.05.20 г. имела травма левой кисти, представленная закрытым переломом головки 2 пястной кости без смещения костных отломков, которая вызвала временную нетрудоспособность продолжительностью более 21 дня, что, согласно пункту 7.1. раздела II приказа МЗ и СР РФ 194н от 24.04.2008г, отнесено к критерию, характеризующему квалифицирующий признак длительного расстройства здоровья. По указанному признаку, согласно правилам «Определения тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (постановление правительства РФ №522 от 17.08.2007 г.), квалифицируется как вред здоровью средней тяжести. Могла возникнуть от воздействия тупого твердого предмета (предметов).

Вопрос: 2. Могли ли быть причинены данные телесные повреждения собственноручно, при падении с высоты собственного роста и при обстоятельствах, указанных потерпевшим?

Ответ: 2. В компетенцию судебно-медицинского эксперта не входит определение возможности возникновения повреждения при тех или иных обстоятельствах. Конкретно ответить на вопрос об обстоятельствах падения из положения «стоя» также не представляется возможным, так как не известны (положение тела во время падения, особенности поверхности, на которую могло произойти падение, и т.п.).

В последующем участковый уполномоченный полиции пытается получить объяснение, от специалиста (врача судебно-медицинского эксперта) отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ ККБСМЭ, проводившего первичную судебно-медицинскую экспертизу. Подчеркну, не допросить, а именно привлечь в качестве специалиста и взять с него объяснение, предоставив в его распоряжение копию объяснения потерпевшего гр. И от 06.09.21 г., копию обвинительного акта по уголовному делу №... и компакт диск с видеозаписью. Участковый уполномоченный полиции пояснил

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

специалисту, что гр. И. получил травму левой кисти, представленную закрытым переломом головки 2 пястной кости без смещения костных отломков, что квалифицируется как вред здоровью средней тяжести. Однако в ходе расследования преступления, у следствия возникли сложности, в связи с чем необходимо привлечение специалиста.

Проблема в том, что в тот день, когда гр. И. получил травму левой кисти, сосед нанес ему удары пакетом с бутылками по левой кисти, а в последующем произошла драка, в ходе которой потерпевший гр. И наносил удары своими кулаками по голове и иные части тела гр. Т. При этом на видеозаписи зафиксировано, как сосед гр. Т. наносит удары пакетом с бутылками по левой кисти гр. И. Специалист должен был ответить на вопросы о возможности образования повреждений потерпевшим при тех или иных обстоятельствах.

Врач судебно-медицинский эксперт, проводивший первичную судебно-медицинскую экспертизу, отказался от дачи объяснения, так как вопросы, которые формулирует должностное лицо перед экспертом, не входят в его компетенцию.

В результате чего, в последующем, участковый уполномоченный полиции назначает дополнительную СМЭ, предоставив в распоряжение эксперта копию объяснения потерпевшего гр. И от 06.09.21 г., копию обвинительного акта по уголовному делу №... и компакт диск с видеозаписью и формулирует следующие вопросы:

«1. Возможно ли получение гр. И. телесных повреждений в виде перелома головки второй пястной кости левой руки при обстоятельствах, описанных гр. И.?

2. Возможно ли получение гр. И. телесных повреждений в виде перелома головки второй пястной кости левой руки при обстоятельствах, зафиксированных на видеозаписи?

3. Возможно ли получение гр. И. телесных повреждений в виде перелома головки второй пястной кости левой руки в результате удара им кулаком по голове и иные твердые предметы?».

Врач судебно-медицинский эксперт, изучив и проанализировав представленные в его распоряжение материалы, содержащие следственную информацию сформулировал выводы так: «ответить на вопросы, поставленные перед экспертом в постановлении о назначении дополнительной (СМЭ) не представляется возможным, так как они не входят в компетенцию врача судебно-медицинского эксперта (ч. 4 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации № 28 от 21.12.2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» (редакция от 29.06.2021 г.).

Таким образом, перелом левой кисти гр. И. мог получить как при тех, так и при иных обстоятельствах (при любых обстоятельствах), которые произошли в один день (как при нанесении по левой кисти гр. И. ударов пакетом с бутылками, так и в ходе драки: при нанесении ударов своими кулаками по голове и иные твердые предметы по гр. Т.).

Можно привести еще один пример из архива отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ ККБСМЭ.

Обстоятельства дела: в постановлении указано, что «22.01.2017 года в 00 часов 30 минут гр. П. 13.09.1977 г.р., находясь в квартире № 130 по ул...., г. Красноярск, причинила тяжкий вред здоровью по неосторожности своему супругу гр. П., 07.12.1964 г.р.». Судебно-медицинская экспертиза была проведена без присутствия потерпевшего в ККБСМЭ, только по медицинским документам на его имя.

Перед экспертом в постановлении дознавателем были сформулированы следующие вопросы: 1. Какие имелись телесные повреждения у гр. П., 07.12.1964 г.р.? 2. Определить степень тяжести телесных повреждений, механизм образования, локализацию и давность причинения?

Изучив и проанализировав представленные на судебно-медицинскую экспертизу медицинские документы на имя гр. П (копию листа первичного осмотра пациента из КМК БСМП и CD-R диск), врач судебно-медицинский эксперт сформулировал следующие выводы:

Ответы: 1-2. Согласно представленным на экспертизу медицинским документам, у гр. П. при обращении за медицинской помощью в результате события 22 января 2017 года, обнаружена открытая черепно-мозговая травма, представленная ушибленной раной лобной области, потребовавшей хирургической обработки, линейным косо-вертикальным переломом чешуи лобной кости справа, с распространением линии перелома на надглазничный край в проекции раны, с правосторонним верхнечелюстным синуситом. Данная черепно-мозговая травма, согласно приказу МЗиСР РФ 194н от 24.04.2008 г. (п. 6.1.2), отнесена к критерию, характеризующему квалифицирующий признак вреда, опасного для жизни человека. По указанному признаку, согласно правилам «Определения тяжести вреда, причинённого здоровью человека» (постановление правительства РФ №522 от 17.08.2007 г.) открытая черепно-мозговая травма квалифицируется как тяжкий вред здоровью. Могла возникнуть от воздействия тупого твердого предмета (предметов).

В последующем дознаватель назначает дополнительную судебно-медицинскую экспертизу, на которую предоставляет копию листа первичного осмотра пациента из КМК БСМП, CD-R диск (эти же документы были предоставлены при назначении первичной судебно-медицинской экспертизы). В качестве дополнительных материалов, дознаватель предоставляет протокол допроса свидетеля гр. Б. и формулирует следующие вопросы:

Какие имелись телесные повреждения у гр. П., 07.12.1964 г.р.?

2. Определить степень тяжести телесных повреждений, механизм образования, локализация и давность причинения?

3. Могли ли указанные телесные повреждения возникнуть при падении стеклянной бутылки с жидкостью объёмом 0,5 при падении с высоты около 2м. с последующим ударом в область головы?

4. Могли ли указанные телесные повреждения возникнуть при падении с высоты собственного роста?

5. Могли ли указанные телесные повреждения возникнуть при обстоятельствах, указанных свидетелем гр. Б. в своём допросе?

6. Возможно ли причинение телесных повреждений, имеющих у гр. П., бутылкой из-под пива, если бы она случайно упала на голову лежащего гр. П., с высоты человека ростом 166 см?

7. Возможно ли причинение линейного косо-вертикального перелома чешуи лобной кости справа с распространением линии перелома на надглазничный край в проекции раны, случайно упавшей из руки стоящего человека на голову лежащего гр. П. бутылкой?

8. Каков механизм образования телесных повреждений у гр. П., каким орудием и каким образом, с какой силой они были причинены? Стоял ли гр. П., когда ему причиняли телесные повреждения, либо находился в лежащем положении на полу?»

Из протокола допроса гр. Б. известно следующее: «...Потерпевший гр. П. упал на пол (линолеум), на правый бок, при этом, сознание он не терял, у него были открытые глаза. В этот момент я подхожу к нему, чтобы нанести ему удар, и боковым зрением вижу, что его жена гр. П. взяла стеклянную бутылку с пивом 0,5 л. левой рукой, которая стала на краю стола, и стала замахиваться в мою сторону. Я пресек ее удар, выставив свою правую руку под ее кисть. Гр. П. была от меня с правой стороны. Бутылка выпала из рук гр. П. и упала с расстояния примерно около двух метров на голову ее мужа гр. П., бутылка попала ему в область головы, точно куда не могу сказать. Я все это видел. Бутылка разбилась, у него потекла кровь из головы. Гр. П. был в сознании, у него были открыты глаза. Затем, я нанес гр. П. около трех ударов в область

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

челюсти своим кулаком. Гр. П. стал говорить, что не надо больше причинять ему телесные повреждения. Я остановился...»

Согласно выводов дополнительной СМЭ, вопросы, которые поставлены на разрешение не входят в компетенцию врача судебно-медицинского эксперта, поэтому не могут быть разрешены в рамках СМЭ. Перед врачом судебно-медицинским экспертом ставится задача по установлению возможности получения повреждений потерпевшим при тех или иных обстоятельствах. Полагаю, что в данном конкретном случае, эксперт вправе сформулировать ответ так: «сопоставление механизма образования повреждений с установленными обстоятельствами не требует применения специальных медицинских знаний».

Врачи судебно-медицинские эксперты в своей повседневной работе опираются на нормативные правовые акты РФ, согласно которых они вправе отказаться от ответов на вопросы, которые выходят за пределы специальных медицинских знаний (ч. 6. ст. 57 УПК РФ, ст. 16 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»).

Из двух приведенных мной примеров из экспертной практики следует, что должностные лица назначают в отдел потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ ККБСМЭ «дополнительные СМЭ», а по факту это «СМЭ по реконструкции событий», то есть «ситуационные экспертизы».

Так в п. 85.7.1 приказа Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 12 мая 2010 г. № 346н «Об утверждении Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации» (далее – приказа № 346 н) отмечено следующее: «при проведении судебно-медицинских исследований по реконструкции событий определяют соответствие показаний участников событий о динамике причинения телесных повреждений объективным данным, Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

добытым следственным и экспертным путем, а также устанавливают возможность образования исследуемых повреждений (следов) при конкретных обстоятельствах и условиях».

Полагаю, что расшифровать пункт 85.7.1. для следователей (дознавателей), можно как «соответствие механизма образования повреждений у потерпевшего, установленное по медицинским данным, конкретному механизму их причинения, на который указывает подозреваемый (или кто-то другой) в ходе следственных действий». При этом в распоряжение врача судебно-медицинского эксперта, должны обязательно предоставляться документы, содержащие следственную информацию (проверки показаний на месте или следственного эксперимента с фото- или видеосъемкой).

Таким образом, все это предмет отдельной СМЭ реконструкции событий, проводимой в медико-криминалистическом отделении ККБСМЭ (далее – МКО), а не в отделе потерпевших, обвиняемых и других лиц ККБСМЭ. Пункт п. 85.7.1. приказа 346н регламентирует обязанности МКО, для отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц вообще про обстоятельства упоминаний никаких нет.

Подытожив изложенное, считаю, что при расследовании преступлений, связанных с причинением вреда здоровью живому человеку, при назначении СМЭ в отдел потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ ККБСМЭ, должностными лицами не должны формулироваться вопросы о возможности получения повреждений при тех или иных обстоятельствах. СМЭ живого лица теоретически может предположить возможность образования конкретных повреждений у потерпевшего при указанных (конкретных) обстоятельствах. Однако когда появляются новые вопросы... «могло или не могло? или «возможно или невозможно?», эксперт может сформулировать выводы так: «для ответа на данный вопрос, необходимы четко сформулированные версии события и демонстрация нанесения повреждений, что является предметом

ситуационной СМЭ (экспертизы по реконструкции событий), которая должна назначаться в МКО КГБУЗ ККБСМЭ».

Работая врачом судебно-медицинским экспертом отдела потерпевших, обвиняемых и других лиц КГБУЗ ККБСМЭ, отмечу, что, зачастую, должностные лица на дополнительные СМЭ, либо на допрос перед экспертом по «вопросам о возможности получения повреждений потерпевшим при тех или иных обстоятельствах», предоставляют не протоколы допросов, проверок показаний на месте, следственного эксперимента с фото- или видеосъемкой, а копии протоколов опросов подозреваемых и (или) копии осмотров мест происшествий. Проблема в том, что Приказ № 346 н не отражает конкретных документов, которые должны предоставляться на экспертизы по «реконструкции событий».

Подводя итог, считаю, что необходимо в пункт 85.7.1 приказа № 346н, внести изменения, где четко закрепить перечень материалов (содержащих следственную информацию), которые необходимо предоставлять на СМЭ по реконструкции событий в МКО Бюро судебно-медицинской экспертизы (протоколы допросов, следственных экспериментов и т.д.).

Библиографический список:

1. Жирова М.Ю. Типичные ошибки, связанные с назначением судебно-медицинской экспертизы по делам о причинении легкого вреда здоровью и побоях / М.Ю. Жирова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 3. – С. 197-202.

2. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / Е.Р. Россинская. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2020. – 576 с.

3. Справочник по судебным экспертизам для следователей: справочное пособие / под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Московская академия Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Следственного комитета Российской Федерации, 2017. – 231 с.

4. Соколов А.Б. Организация назначения и производства судебно-медицинской экспертизы живого лица по определению тяжести причиненного вреда здоровью / А.Б. Соколов, Е.А. Едомский // Законодательство и практика. – 2018. – № 2. – С. 6-10.

Оригинальность 75%